

Сяо Янь своим окриком вмиг разрушил маскировку Цан Шуина. Тот с досадой покосился на младшего брата, и весь налет высокомерия, присущий великому мастеру, бесследно испарился, уступив место привычной Сяо Яню ветрености.

— Это ведь был сюрприз для тебя, младший брат. Ну как, ты впечатлен?

— О, прошу прощения, но я почувствовал лишь испуг, а радости — никакой, — с каменным лицом ответил Сяо Янь и перевел взгляд на трибуну, где восседал Доуцзунь из павильона Хуанцюань. — Прошу прощения за свою дерзость, уважаемый, надеюсь на ваше великодушие.

На площади воцарилась тишина. Лицо Преподобного Хуанцюаня перекопилось от гнева, но под тяжелым, ничем не сдерживаемым давлением Доуцзуня в лице Цан Шуина он не рискнул произнести ни слова.

Преподобный Лэй, наблюдавший за происходящим со стороны, счел за лучшее промолчать. Сейчас любая сторона была для него проблемной, а попытка восстановить справедливость лишь привела бы к вражде с обоими. Раз уж оба хороши, пусть сами разбираются.

— Раз уж возникли такие трудности, пусть он выйдет на арену и сразится. Если победит — Ван Чэнь извинится перед тем человеком. Если проиграет — он сам принесет извинения Ван Чэню. Что скажете? — Пока остальные Доуцзуни молчали, Преподобный Фэн, закатив глаза, решил вмешаться.

Даже несмотря на изменившуюся внешность, Фэн Сянь не мог ошибиться: этот внезапно появившийся Доуцзунь — ученик Яо Чэня, Хань Фэн. А Хань Фэн называл того паренька своим младшим братом.

Интересно, этот юнец — настоящий ученик Яо Чэня или Хань Фэн принял его в ученики от имени учителя? Впрочем, ответ станет ясен, как только парень вступит в бой. У Хань Фэна была лишь неполная Формула Огня, и если бы он принимал ученика от имени учителя, тот ни за что не стал бы ее практиковать. Но если это прямой ученик Яо Чэня, он обязан владеть Формулой Огня!

Если парень действительно владеет ею, значит, Яо Чэнь жив, просто его пока не удалось найти. А это, в свою очередь, означало, что в событиях прошлого есть скрытые детали, и Хань Фэн, возможно, вовсе не виноват.

— Если младший брат займет первое место в этом состязании, мы забудем все обиды. В противном случае я лично принесу вам извинения и возмещу все убытки. Преподобный Лэй, как вам такое предложение? — С легкой усмешкой Цан Шуин озвучил условие, крайне невыгодное для него самого.

— Идет, — холодно бросил Преподобный Хуанцюань. Хм, он не верит, что этот мальчишка в одиночку одолеет четверых и победит всех присутствующих!

Преподобный Меча и Преподобный Лэй возражений не имели, а Преподобный Фэн, жаждущий узнать правду, и подавно промолчал.

— Ты слишком высокого мнения обо мне, — пробормотал Сяо Янь, подтолкнул Линь Яня к выходу с арены, и в его черных глазах разгорелся боевой азарт.

Раз уж он не может одолеть Хань Фэна, неужели он не справится с этой кучкой людей? В конце концов, все они — ученики учителя, не может же разрыв в силе быть таким огромным. К тому же, если он проиграет и заставит Хань Фэна извиняться и платить, тот потом живого места на нем не оставит!

Сыны судьбы живучи, как тараканы, поэтому Цан Шуин ничуть не беспокоился о поражении Сяо Яня. Сейчас его больше волновало, как заставить Сяо Яня признаться в любви. Он не собирался продавать себя из-за какого-то пари.

— Яо Чэнь... где он? — Увидев, что Сяо Янь использует два вида небесного пламени, Фэн Сянь окончательно убедился в своих догадках и облегченно выдохнул.

— Учитель в очень надежном месте, — небрежно ответил Цан Шуин, заметив в голосе Фэн Сяня невольные нотки допроса, и снова перевел взгляд на арену. Увидев, что Сяо Янь победил всех и остался на помосте в одиночестве, он невольно улыбнулся, а холод в его глазах сменился нежностью.

Цан Шуин гордился Сяо Янем, Фэн Сянь рядом с ним пребывал в унынии, а вот Преподобный Лэй остался недоволен. Три тысячи движений молнии — это секретная техника Павильона Фэнлэй, и любого, кто посмеет украсть ее, ждет беспощадная охота!

— Достопочтенный Хань, позвольте поинтересоваться, откуда этот юноша знает Три тысячи движений молнии? — прищурившись, холодно произнес Преподобный Лэй. Однако, опасаясь силы Доуцзуня, он не стал прямо заявлять, что Сяо Яню запрещено практиковать эту технику.

Цан Шуин бросил на него насмешливый взгляд. Его голос звучал мягко и ровно, демонстрируя полное равнодушие:

— Преподобный Лэй, мы ведь договорились: если Сяо Янь займет первое место, все былые обиды будут забыты. Вы что, решили взять свои слова назад?

Вспомнив, как Цан Шуин тогда задал тот самый подозрительный вопрос, Преподобный Лэй потемнел лицом. В его глазах назревала буря, а грозовые тучи в небе тревожно задрожали.

Цан Шуин с легким пренебрежением окинул взглядом собравшихся Доуцзуней, не спеша поднялся, стряхнул с одежды несуществующую пыль и направился к Сяо Яню:

— Младший брат слишком добр, он не станет обучать Три тысячи движений молнии кого попало. А вот что касается меня... ха.

Эта фраза была одновременно обещанием и угрозой, заставив Преподобного Лэя, и так терзаемого сомнениями, окончательно отступить. Пока он не лишился рассудка, он не станет рисковать, навлекая на себя гнев Доуцзуня из-за Сяо Яня.

Разобравшись с недовольным Преподобным Лэем, Цан Шуин снова повис на Сяо Яне. Его глаза слегка прикрылись, и в улыбке впервые промелькнула грусть:

— Младший брат, давай дождемся Преподобного Фэна снаружи.

— Хорошо, — Сяо Янь понимал, откуда эта печаль, и не стал спорить. У Преподобного Фэна сейчас были свои дела, да и говорить об учителе при всех не стоило. Лучше найти тихое место. Он знал: как только Фэн Сянь увидит, что Хань Фэн ушел, он обязательно последует за ними.

Линь Янь посмотрел на Сяо Яня, потом на Цан Шуина и вдруг понимающе усмехнулся:

— Близость к источнику... вот оно что...

У подножия горы Лэй Линь Янь попрощался. Сяо Янь не стал его удерживать, но искренне сказал, что тот может найти его в любое время.

Едва Линь Янь ушел, появился Преподобный Фэн. Первое, что он увидел, — как Цан Шуин целует Сяо Яня. Хотя Сяо Янь тут же оттолкнул его, в его действиях не было ни капли отвращения.

Фэн Сянь застыл на месте. Обладая силой Доуцзуня, он никогда не сталкивался с подобными низменными вещами, а если и слышал шепот учеников о связях между мужчинами, тут же забывал об этом. Он и представить не мог, что в этом мире существуют мужчины, предпочитающие мужчин, и что один из них находится прямо рядом с ним.

Постояв немного, пока Цан Шуин перестал донимать Сяо Яня, Фэн Сянь намеренно выдал свое присутствие и медленно вышел:

— Младший... Хань Фэн, Сяо Янь.

— Преподобный Фэн, — Сяо Янь, как только увидел Фэн Сяня, яростно сверкнул глазами на Цан Шуина, а затем почтительно склонил голову.

Цан Шуин с довольной ухмылкой неспешно произнес приветствие. Его тон не был дерзким, но и особой теплоты в нем не чувствовалось — лишь строгое следование этикету.

Услышав голос Цан Шуина, Фэн Сянь на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки и с надеждой посмотрел на Сяо Яня:

— Твой учитель... как он сейчас?

— Учитель в порядке, ему ничего не угрожает, — заметив неловкость Преподобного Фэна, Сяо Янь почувствовал укол совести. Но раз Фэн Сянь не спрашивает прямо, он не стал продолжать, лишь снова бросил гневный взгляд на Цан Шуина.

— Тогда где он сейчас? — едва Сяо Янь закончил, Фэн Сянь нетерпеливо подался вперед.

Цан Шуин промолчал, и Сяо Янь, подумав, решил довериться Фэн Сяню:

— Учитель в Области Черного Угла.

Раз учитель сказал, что Преподобному Фэну можно верить, а Хань Фэн не возражает, значит, можно говорить.

Получив известие о Яо Лао, Фэн Сянь не стал больше задерживать Сяо Яня, вручил ему жетон, коротко объяснил, как им пользоваться, и исчез.

Как только Преподобный Фэн ушел, Сяо Янь выдохнул и без церемоний оттолкнул Цан Шуина, который снова попытался к нему прильнуть:

— Отойди от меня!

— Отказываюсь. — Не сумев снова повиснуть на Сяо Яне, Цан Шуин взял его за руку, на его лице не осталось и следа мрачности. — Пошли, тебе пора в центральную часть Чжунчжоу.

— Отпусти! Что за вид — двое взрослых мужчин идут, держась за руки!

— Но я же сказал, что ты мне нравишься~

— ...Разговаривай нормально!

У Цан Шуина был дом в центральной части Чжунчжоу, и по прибытии их сразу же встретили его подчиненные.

— Ого, ты что, жениться собрался? — оглядывая уютно обставленный дворик, машинально спросил Сяо Янь.

У него самого своего жилья не было, и он чувствовал смесь зависти и ревности, про себя обозвав Цан Шуина богатым наследником.

— Не жениться, а выйти замуж, — Цан Шуин привычно прильнул к Сяо Яню и с улыбкой добавил: — Младший брат, хочешь взять меня в жены? Я умею всё, кроме как рожать детей.

Сяо Янь скривился:

— Мне нравятся женщины!

Как он может привести в дом мужчину? Стоило ему представить Хань Фэна в свадебном наряде, как его будто ударило молнией!

Услышав ответ, Цан Шуин на мгновение помрачнел, но тут же расплылся в лукавой улыбке, в которой смешались насмешка и притворная скорбь:

— Значит, если бы я был женщиной, ты бы согласился? Как грустно, старший брат так расстроен.

Сяо Янь фыркнул и оттолкнул его:

— Я иду практиковаться.

Расстроен? Извини, но он этого совсем не заметил.

— Если что-то нужно, говори Ин Ши, он все подготовит, — Цан Шуин вынужден был отпустить его. — Мне нужно встретиться с парой друзей, так что не смогу составить тебе компанию. Не скучай слишком сильно.

Сяо Янь: «...» Да кто по тебе скучать будет.

Цан Шуин по выражению лица Сяо Яня понял, о чем тот думает, покачал головой и ушел.

В последнее время он слишком уж лип к Сяо Яню, пора дать ему немного пространства. Если он будет продолжать давить, Сяо Янь ради Яо Лао стерпит, но каждому человеку нужна свобода.

Конечно, была и другая причина: он хотел проверить, как Сяо Янь справится без его опеки. С самой встречи Сяо Янь привык, что все бытовые вопросы решаются без его участия. Как скоро он привыкнет к Ин Ши, который ждет каждого указания?

В глазах Цан Шуина блеснул огонек, и он улыбнулся еще мягче, направляясь к своим друзьям.

А Сяо Янь, оставшись один, действительно начал скучать по Цан Шуину, хотя тут же постарался выкинуть эту мысль из головы. Однако отрицать было глупо: он совершенно отвык от такой жизни.

— Господин, что желаете на обед? — Ин Ши, как всегда, появился на пороге в назначенный час, тихим и почтительным голосом.

Сяо Янь отложил рецепт пилюль и невозмутимо ответил:

— Что угодно.

Чушь! Он понятия не имел, что заказывать! Разве такие вещи не решает дворецкий? Почему он спрашивает его?

— Слушаюсь, — Ин Ши поклонился и исчез. Раз господин просил что угодно, значит, те блюда, что готовили раньше, не подойдут.

Когда Ин Ши ушел, Сяо Янь бессильно уткнулся лицом в стол. Раньше Хань Фэн никогда его об этом не спрашивал, ему не нужно было думать о таких мелочах, он должен был только практиковаться и становиться сильнее... Тьфу, опять Хань Фэн!

У Сынов судьбы была общая черта — они не любили забивать голову бытом. Сяо Янь не был исключением. Раньше о нем заботились соплеменники, потом Яо Лао, теперь Цан Шуин... но сейчас...

Цан Шуин перед уходом строго наказал Ин Ши заботиться о Сяо Яне, но ни в коем случае не принимать решений без его согласия.

И теперь Сяо Янь жил как на иголках: стоило ему освободиться, как появлялся Ин Ши и начинал донимать вопросами.

— ...Разве не ты должен решать такие мелочи? — в очередной раз не выдержал Сяо Янь, когда Ин Ши пришел спросить, что делать сначала — купаться или обедать.

Ин Ши моргнул с искренним недоумением:

— Хозяин приказал хорошо заботиться о господине Сяо, и всё должно быть согласовано с вами.

Ин Ши был преданным и исполнительным, но с одним недостатком — он был невероятно

прямолинейным.

Сяо Янь с трудом сдержался, чтобы не схватиться за голову:

— Еда, одежда, ванна — решай сам, не спрашивай меня больше!

— Слушаюсь, — Ин Ши послушно кивнул.

Сяо Янь проводил его взглядом и, скрежеща зубами, тихо спросил:

— Когда вернется Хань Фэн?

— О, младший брат так сильно по мне скучал? — раздался с порога слегка насмешливый голос. Цан Шуин, весь в белом и с веером в руках, стоял в дверях, выглядя как всегда безупречно.

Сяо Янь посмотрел на цветущего Цан Шуина, а затем на себя — похудевшего и измученного — и вдруг вскипел:

— Хань Фэн, давай сразимся! Без использования духовной энергии!

Это что еще за приступ?

Цан Шуин приподнял бровь, улыбка не дрогнула, но в глазах зажегся азарт:

— С удовольствием.

«Ай-яй, такой шанс поколотить Сына судьбы. Как только вернулся — и сразу такой сюрприз. Он такой заботливый».

<http://bllate.org/book/21599/2226995>